

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-6948

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18.06.2021

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) публичного акционерного общества Страховая Компания «Росгосстрах» на решение Арбитражного суда города Москвы от 30.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2021 по делу № А40-189031/2018,

УСТАНОВИЛ:

закрытое акционерное общество (далее – ЗАО) «Капитал Ре» (в настоящее время публичное акционерное общество Страховая Компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах»)) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «РГС Мед-Инвест» (в настоящее время ООО «Мед-Инвест»), ООО «СК «РГС-ЖИЗНЬ» (в настоящее время ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни») и ООО «СК «Капитал-Лайф» (в настоящее время ООО «К+») с требованиями:

1) признать недействительным соглашение от 16.08.2017 о передаче доли в уставном капитале ООО «МЕДИС», заключенное между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «РГС Мед-Инвест»; применить последствия недействительности сделки путем возврата ЗАО «Капитал Ре» доли в уставном капитале ООО «МЕДИС» в размере 100%, а ООО «РГС Мед-Инвест» доли в уставном капитале ООО «РГС Мед-Инвест» в размере 2,8957% (далее – Сделка 1);

2) признать недействительным договор купли-продажи ценных бумаг от 23.08.2017 № 230817, заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «СК «РГС-ЖИЗНЬ»; применить последствия недействительности сделки, взыскать с

ООО «СК «РГС-ЖИЗНЬ» в пользу «Капитал Ре» 480 962 036 рублей 10 копеек (далее – Сделка 2);

3) признать недействительным договор купли-продажи ценных бумаг от 29.08.2017 № 290817/1, заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «СК «Капитал-Лайф» (далее – Сделка 3);

4) признать недействительным договор купли-продажи ценных бумаг от 29.08.2017 № 290817/2, заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «СК «Капитал-Лайф»; применить последствия недействительности сделки, взыскать с ООО «СК «Капитал-Лайф» в пользу ЗАО «Капитал Ре» 59 231 753 рубля 21 копейку (далее – Сделка 4).

К участию в деле, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Центральный банк Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 18.10.2018, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2019, в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2019 решение от 18.10.2018 и постановление от 10.04.2019 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Суд округа, направляя дело на новое рассмотрение указал, что судом первой инстанции с учетом разъяснений, изложенных в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление № 27), не дана оценка доводам о том, что все оспариваемые сделки были совершены в непродолжительный период времени, привели к консолидации имущества у одного лица и преследовали единую цель - вывод активов в преддверии смены корпоративного контроля.

Ссылаясь на включение истца в реестр требований кредиторов, суды не дали оценку его доводу о том, что он в данном случае действовал как разумный и добросовестный участник оборота, а само по себе указанное обстоятельство не может лишить ПАО СК «Росгосстрах» права на судебную защиту против недобросовестного поведения стороны сделки.

При новом рассмотрении спора решением Арбитражного суда города Москвы от 30.07.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2020 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2021, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает на неправильное применение статьи 78 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 208-ФЗ) и пункт 14 Постановления № 27, а также на неприменение подлежащих применению статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и статьи 79 Закона № 208-ФЗ.

По мнению ПАО СК «Росгосстрах», суды формально отнеслись к проверке доводов о взаимосвязанности сделок, не дали надлежащей оценки совокупности доказательств, представленных истцом, и пришли к ошибочным выводам о том, что оспариваемые сделки не образуют единую взаимосвязанную сделку.

В нарушение указаний суда округа, суд первой инстанции повторно оценил каждый договор в отдельности со ссылкой на ранее принятые судебные акты с иным предметом доказывания, констатируя их выгодность для ПАО СК «Росгосстрах» (отсутствие ущерба), что не входит в предмет доказывания по настоящему спору.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, материалы истребованного дела, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, в конце 2016 года между прежним собственником ПАО СК «Росгосстрах» Хачатуровым Д.Э. и Банком ФК «Открытие» (далее – Банк) было достигнуто соглашение о передаче страхового бизнеса под контроль Банка за символическую цену по причине крупных убытков страховой компании.

При этом предполагалось, что в сделку не входил бизнес по страхованию жизни, который оставался за Хачатуровым Д.Э. и подконтрольными ему лицами.

Хачатуров Д.Э. и Беляев В.С. 26.07.2017 подписали соглашение, определяющее порядок раздела страхового бизнеса ПАО СК «Росгосстрах», которое предполагало сохранение за Хачатуровым Д.Э. контроля над бизнесом по страхованию жизни, к которому относятся ООО «СК «РГС-ЖИЗНЬ» и ООО «СК «Капитал-Лайф», а также над медицинским бизнесом (ООО «РГС Мед-Инвест»). Указанное обстоятельство подтверждается письмом Беляева В.С., направленным в адрес ПАО СК «Росгосстрах» 25.10.2017.

Как установили суды, у Хачатурова Д.Э. на определенное время оставался контроль над всеми компаниями группы «Росгосстрах», в том числе и над истцом.

Так, до 16.10.2017 Хачатуров Д.Э. являлся генеральным директором ЗАО «КС-Холдинг», которому принадлежало 99,99% долей уставного капитала истца.

ПАО СК «Росгосстрах» указал, что Хачатуров Д.Э. решил заключить ряд взаимосвязанных договоров, направленных на получение выгоды компаниями, остававшимися под его контролем, и в ущерб компаниям, передававшимся Банку, для чего 01.08.2017 генеральным директором истца был назначен Джения Д.В.

В результате заключения ряда договоров, подписанных за непродолжительный промежуток времени, имущество, отчужденное истцом, консолидировалось у группы компаний, подконтрольных одному лицу - Хачатурову Д.Э.

В частности были заключены четыре спорные сделки:

Сделка 1: соглашение о передаче 100% долей в уставном капитале ООО «МЕДИС» от 16.08.2017 (договор нотариально удостоверен, зарегистрирован в реестре: № 2-5275), заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «РГС Мед-Инвест».

Сделка 2: договор купли-продажи облигаций ООО «РГС-Недвижимость» от 23.08.2017 № 230817 на сумму 480 962 036 рублей 10 копеек, заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «СК «РГС-Жизнь».

Сделка 3: договор купли-продажи ценных бумаг от 29.08.2017 № 290817/1, заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «СК «Капитал-Лайф»;

Сделка 4: договор купли-продажи ценных бумаг от 29.08.2017 № 290817/2, заключенный между ЗАО «Капитал Ре» и ООО «Капитал-Лайф».

В обоснование заявленных требований ПАО СК «Росгосстрах» указало, что спорные сделки (1-4), являются взаимосвязанными и составляют одну крупную сделку, которая повлекла отчуждение имущества, составляющего более 50% балансовой стоимости истца, и выходят за пределы его обычной хозяйственной деятельности, о чем было достоверно известно ответчикам. Балансовая стоимость активов истца на последнюю отчетную дату составляла 3 079 013 000 рублей, ввиду чего предметом оспариваемой консолидированной сделки являлось фактически имущество, цена которого составляет 53% балансовой стоимости активов истца.

По мнению истца, оспариваемые взаимосвязанные сделки соответствуют и количественному, и качественному признакам для квалификации их как единой крупной сделкой, следовательно, в соответствии со статьей 79 Закона № 208-ФЗ на совершение данной сделки было необходимо получить согласие общего собрания акционеров, чего сделано не было.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь статьями 166, 168, 173.1, 174 Гражданского кодекса, статьей 78, 79 Закона № 208-ФЗ, разъяснениями, изложенными в Постановлении № 27, суды отказали в удовлетворении заявленных требований, придя к правомерным выводам об отсутствии оснований полагать, что спорные договоры (1-4) образуют единую крупную сделку, совершенную без необходимого корпоративного одобрения, отметив отсутствие ущерба для ПАО СК «Росгосстрах» от их заключения в связи со встречным предоставлением.

В частности, относительно Сделки 1 суды установили, что она единогласно одобрена общим собранием акционеров ЗАО «Капитал Ре» (протокол внеочередного собрания от 01.08.2017 № 03-17). Сделка одобрена на основании подпункта 18 пункта 16.2 статьи 16 Устава истца в связи с тем, что акционеры не считали ее крупной, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Согласно подпункту 18 пункта 16.2 статьи 16 Устава истца одобрение сделки по данному основанию происходит в том же порядке, что и одобрение крупной сделки.

В рассматриваемом случае одобрение договора по иному корпоративному основанию не имеет правового значения для настоящего спора, поскольку происходило в рамках той же корпоративной процедуры и в соответствии с требованиями, установленными для одобрения крупных сделок.

Поскольку Сделка 1 была одобрена акционерами истца единогласно, то она не может рассматриваться как направленная на причинение ущерба интересам общества. При этом, одобряя сделку, акционеры истца согласились с рыночной стоимостью 100% доли в уставном капитале ООО «МЕДИС», определенной по результатам оценки. Кроме того, Сделка 1 была нотариально удостоверена.

Отклоняя довод истца о том, что Сделка 1 является сделкой, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности общества, в результате которой была прекращена его деятельность в сфере медицины труда, а также созданы препятствия для осуществления дополнительного медицинского страхования, суды правомерно указали, что ЗАО «Капитал Ре» не осуществляло деятельность в сфере медицины труда.

Данную деятельность осуществляло другое юридическое лицо – ООО «МЕДИС».

Тот факт, что истцу принадлежали доли в ООО «МЕДИС», не свидетельствует, что деятельность последнего можно отождествлять с деятельностью ЗАО «Капитал Ре».

Отчуждение долей в ООО «МЕДИС» не привело и не могло привести к прекращению деятельности ЗАО «Капитал Ре».

Также суды правомерно признали несостоятельными доводы истца об убыточности Сделки 1, поскольку решение о ее одобрении было принято акционерами единогласно, в связи с чем сделка не могла быть направлена на причинение ущерба.

Истец заявлял также, что Сделка 1 направлено на вывод активов, ссылаясь на отчеты об оценке рыночной стоимости долей, подготовленные ООО «РусБизнесПроект».

Суды обоснованно признали ненадлежащими доказательствами представленные отчеты истца в обоснование неравноценности Сделки 1, поскольку определение оценщиком иной рыночной стоимости 100% доли уставного капитала ООО «МЕДИС», чем согласовано решением от 01.08.2017, не свидетельствует об убыточности оспариваемого договора.

Соглашение на дату его совершения соответствовало интересам участников общества по внутригрупповой реструктуризации бизнеса, в связи с чем не могло являться сделкой, направленной на вывод активов.

Относительно Сделки 2 суды правомерно исходили из следующего.

По утверждению истца, Сделка 2 являлся убыточной для него, поскольку на момент ее совершения ООО «РГС Недвижимость» находилось в предбанкротном состоянии и не могло исполнить свои обязательства, отмечая, что вскоре после заключения данного договора ООО «РГС Недвижимость» объявило дефолт по своим облигационным обязательствам, а впоследствии было признано банкротом.

Между тем из судебных актов по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «РГС Недвижимость» (№ А40-230071/2017) следует, что банкротство Общества вызвано иными сделками, а именно: договорами займа от 20.04.2017,

03.05.2017, 24.05.2017, 30.05.2017 на общую сумму 9 703 000 000 рублей, а также договорами займа от 25.04.2017, 03.05.2017, 11.05.2017, 18.05.2017, 29.05.2017, 30.06.2017 на общую сумму 18 125 000 000 рублей.

Данные сделки были признаны недействительными на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2, статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и статей 10, 168 Гражданского кодекса.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.09.2018 по делу № А40-230071/2017 было отменено решение Арбитражного суда города Москвы от 18.01.2018 о признании ООО «РГС-Недвижимость» банкротом, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела ООО «РГС Недвижимость» было признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника (вступившее в законную силу решение Арбитражного суда города Москвы от 19.04.2019).

Суд вновь указал на перечисленные выше договоры займа ООО «РГС-Недвижимость», как на обстоятельство, вызвавшее банкротство общества.

При этом стороны на момент заключения Сделки 2 не знали и не могли знать об указанных договорах займа ООО «РГС Недвижимость», а следовательно, о предстоящем банкротстве.

Суды в рамках настоящего спора пришли к обоснованному выводу, что Сделка 2 заключена в рамках обычной хозяйственной деятельности истца и являлась экономически целесообразной. Истец по данной сделке оплатил стоимость приобретенных им облигаций в размере 480 962 036,10 руб.

Более того, Сделка 2 ранее оспаривалась в рамках дела № А40-150391/2018 на основании статей 168, 174 Гражданского кодекса; в удовлетворении требований было отказано (суды указали на отсутствие доказательств причинения ущерба).

Суды исходили из недоказанности того, что при заключении обжалуемой Сделки 2 ООО «РГС-Недвижимость» находилось в предбанкротном состоянии, а также учитывали, что покупка спорных ценных бумаг не нарушала обязательных требований для страховщиков; покупатель облигаций сохранил к ним интерес; требования о взыскании задолженности по погашению номинальной стоимости облигаций и выплате купонного дохода включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника; истцом не доказан факт того, что вторая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для покупателя.

Включение истца в реестр требований кредиторов ООО «РГС-Недвижимость» свидетельствует о проявлении воли ПАО СК «Росгосстрах» к сохранению силы оспариваемой им Сделки 2.

Более того, ЗАО «Капитал Ре» предъявило 02.07.2018 иск о признании недействительной Сделки 2 и применении последствий ее недействительности (дело № А40-150391/2018).

Также 22.08.2018 ЗАО «Капитал Ре» предъявило иск о признании недействительной крупной сделки и применении последствий ее недействительности; в состав крупной сделки также включили договор купли-продажи ценных бумаг от 23.08.2017 № 230817.

Таким образом, истец реализовал свое право на судебную защиту в подаче еще двух исковых заявлений в арбитражный суд уже после включения в реестр требований кредиторов ООО «РГС Недвижимость».

В рамках дела о банкротстве ООО «РГС Недвижимость» судом было установлено, что в материалы дела представлены достаточные доказательства в подтверждение обоснованности заявленного требования о включении в реестр кредиторов должника; спор по данной сделке в рамках дела о банкротстве отсутствует. Тем самым, как судом, так и истцом фактически подтверждена действительность спорной сделки, а также то, что последний является собственником облигаций.

Убытков у ЗАО «Капитал Ре» не наступило, поскольку требование на сумму сделки включено в реестр требований кредиторов ООО «РГС Недвижимость».

Экономическая целесообразность Сделки 2 и Сделки 3 проверена судами всех инстанций в рамках дела №А40-150391/2018; суды установили, что сделки являются экономически оправданными и не причинили ущерба истцу.

В отношении Сделки 3 судами правомерно отмечено следующее.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2.5. Устава ЗАО «Капитал Ре» последний вправе заключать договоры купли-продажи ценных бумаг в целях покрытия страховых резервов.

Истец обращался в суд с иском об оспаривании Сделки 3 на основании статьи 174 Гражданского кодекса, как совершенного в ущерб интересам общества (дело № А40-6082/2018); в удовлетворении требований отказано.

Суды при рассмотрении названного спора установили, что стороны при заключении оспариваемого договора действовали добросовестно, сделка является экономически оправданной, наличие сговора между руководством ООО «СК «Капитал Лайф» и ЗАО «Капитал Ре», направленного на причинение вреда Обществу и его акционерам не доказано.

Кроме того, Сделка 4 не была исполнена сторонами в связи с ее расторжением, в связи с чем у истца отсутствует законный интерес для ее оспаривания.

При указанных обстоятельствах суды признали, что каждая из оспариваемых истцом сделок являлась экономически целесообразной; у сделок отсутствовала единая цель вывода активов.

Судами принято во внимание, что оспариваемые четыре сделки были заключены в период с 16.08.2017 по 29.08.2017.

При этом ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» (ранее ООО «СК «РГС-Жизнь») и ООО «К+» (ранее ООО «СК «Капитал-Лайф») - стороны по трем сделкам, вышли из группы компаний ПАО СК «Росгосстрах» 07.12.2016 г., то есть за год до совершения оспариваемых договоров.

ПАО СК «Росгосстрах» стало правопреемником ЗАО «Капитал Ре» только 01.10.2018 г., то есть через год после совершения оспариваемых сделок.

Ссылка на непродолжительный период между совершением сделок не может свидетельствовать об их взаимосвязанности, поскольку иные критерии не доказаны; один лишь факт непродолжительного периода времени между их совершением не может являться основанием для признания их единой крупной сделкой.

Несостоятелен довод заявителя о том, что все оспариваемые им сделки были заключены с целью вывода активов ЗАО «Капитал Ре», поскольку отсутствует общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, имеющиеся в деле доказательства подтверждают экономическую целесообразность оспариваемых сделок.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о допущенных судами нарушениях норм материального и процессуального права, которые бы служили достаточным основанием в силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ к отмене обжалуемых судебных актов.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы публичного акционерного общества Страховая Компания «Росгосстрах» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С.Чучунова